

Ольга Питерская

Рассказки

12+

Ольга Питерская
Рассказки

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Питерская О.

Рассказки / О. Питерская — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Несмотря на то, что героини моих рассказов часто носят одно имя (Натка, Ленка), это разные люди. Они даже не знакомы. Хотя, кто знает, может быть я их когда-нибудь сведу вместе. Все мы попадаем в нелепые и даже неприятные ситуации. Главное — выжать из них хорошее, а через плохое переступить и забыть. Мои героини, кажется, неплохо с этим справились. Пусть и у читателя всё будет хорошо.

Содержание

О горках, телефонах и немного о любви	5
Остаток от деления	8
О кризисах, шампанском и картошке	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

О горках, телефонах и немного о любви

С самого детского сада Ленка знала, что она некрасивая.

Однажды утром, когда она никак не могла проснуться, мама сказала:

– Вставай уже, принцесса! На завтрак опоздаешь.

В сонную голову медленно вползла мысль, постепенно оформилась и удивила парадоксальностью.

– Мам, а некрасивых принцесс не бывает.

– А кто сказал, что ты некрасивая? – Мама стащила Ленку с кровати и поставила перед зеркалом. – Смотри!

В сумеречном утреннем свете, приправленным настольной лампой, отражение казалось вполне принцессочным. Ленка откинула чёлку.

– И шишка красивая.

Синяк на лбу, полученный на прошлой неделе в результате спора, что она сможет съехать с горки на ногах, переливался всеми цветами от светло-жёлтого до тёмно-фиолетового. Главное, спор она выиграла, потому что упала в самом конце, на ровном месте из-за того, что в неё въехала на санках первая красавица группы Даша. Ленка треснулась лбом об лёд, Даша заревела, Мишка, с которым был спор, обомлел, остальные бросились что-то объяснять воспитательнице и нянечке. Воспитательница обняла Дашу и принялась её утешать, а нянечка увела Ленку в спальню, прилепила ко лбу примочку и уложила в постель.

"Эх, хорошо быть красивой, – размышляла раненая Ленка, – всё тебе прощают, все тебя утешают, а тут лежишь с мокрой тряпочкой на голове одна-одинёшенька. Хоть не ругают, и ладно."

Ленку ругали гораздо чаще, чем она чувствовала себя виноватой. А однажды чуть из садика не выгнали.

В тот день шёл дождь, и прогулку заменили музыкальными занятиями. В зале быстро стало душно, петь не хотелось, Ленка вышла, спустилась на первый этаж и побрела куда глаза глядят. У задней двери разгружали продукты. Двое мужчин в синей форме носили на кухню коробки, ящики, мешки. Один мешок, самый большой, наверное, не поместился, и его оставили в коридоре. Даже не от любопытства, что интересного могут привезти на кухню, а от нечего делать Ленка подошла к мешку, развязала верёвочку, заглянула внутрь и... поняла, что нашла клад. Мешок был набит сухофруктами. Она попробовала изюм, чернослив, курагу, финики, груши, яблочки. Ужасно вкусно. Набив полные карманы, Фруктовая Фея отправилась обратно. Оказалось, что музыкальные занятия закончились, и группы разошлись по игровым. К Ленке сразу выстроилась очередь за дарами и, конечно, всем не хватило. Тогда она сбегала к мешку ещё раз, и ещё, и ещё.

После тихого часа у многих разболелись животы. Воспитательница вызвала врача и велела всем лежать. Врач пришла, пощупала животы, сходила на кухню, ничего подозрительного там не нашла и выписала всей группе направления на анализы. После её ухода воспитательница стала спрашивать, что они ели. Тут-то и всплыла история с мешком. У Ленки ничего не болело и виноватой она себя не чувствовала.

– А пусть не жадничают, – сказала она в ответ на обвинения.

Вечером Дашина мама устроила скандал. Воспитательница предложила Ленкиной маме убрать ребёнка из садика, на что та возразила, что за детьми нужно лучше смотреть.

Шишка на лбу почти не болела, и Ленка начала засыпать, когда в спальню вошёл Мишка.

– Кисель будешь?

– Буду, – Ленка села на кровати, взяла принесённые Мишкой два стакана, выпила оба, – а компот где? Мы же на компот спорили.

– Компот – завтра. Ну, не я же решаю, что варить. Голова болит?

– Неа.

– А я тоже на ногах съехал. Только не доехал, упал. Нас теперь на горку не пускают.

– Ну и дурак.

С тех пор Мишка отдавал ей свой компот. На лёгкие возражения, что достаточно и одного, отвечал, что они на весь компот спорили. То есть, на всю жизнь.

Детский сад плавно перетёк в школу, в Ленкином 1Б оказалось шесть человек из группы, в том числе Даша и Мишка. Даша и здесь была признана самой красивой, вокруг неё закружилась целая компания. Вокруг Ленки никто не клубился, и она никого не выделяла. Зато записалась во всякие кружки и секции – рисование, шахматы, волейбол заполняли всё свободное время. Училась она легко, домашку делала за полчаса и давала списывать всем, кто попросит, подсказывала на контрольных, объясняла непонятки.

В седьмом классе все вдруг начали влюбляться. Со стороны это выглядело смешно: девочки краснели при виде мальчиков и начинали перешёптываться, мальчики сплёвывали под ноги и шурились, будто им в лицо светили фонариком. Глядя на поглупевших одноклассников, Ленка думала, как хорошо, что она ни в кого не влюблена. Может быть, когда-нибудь потом ей встретится человек, и он будет таким... таким... – Она оглянулась вокруг и встретилась взглядом с Мишкой. Сердце бухнуло и забилося, как после кросса. Ленка почувствовала, что краснеет. Этого ещё не хватало! Мишка? Да она знает его с трёх лет. Она ему колготки помогала натягивать, пуговицы на рубашке застёгивать. Учила с разбега прыгать в середину лужи, чтоб брызги во все стороны. Да она знает его, как облупленного. К тому же, в него влюблена красивая Даша. Вот и пусть они. Пусть.

Ленка отвернулась и твёрдо решила ни в кого не влюбляться. Вовремя решила.

– Пойдём сегодня в кино? Или в парк.

– А как же Даша?

– Что – Даша?

– Не одобрит Даша. А физику я тебе и так дам списать, без всяких кино и парков.

Мишка стоял так близко, что Ленка чувствовала его дыхание. И ей это было приятно.

– Знаешь, ты, конечно, умная. Но такая дура, – сказал он зло и отошёл к Даше.

После школы Ленка поступила в университет и перестала видаться с одноклассниками. Поначалу её звали на встречи, но она была вечно занята, и звать перестали. Она работала на кафедре, пела в хоре, участвовала в спектаклях факультетского театра, летом ездила в экспедиции. В общем, вела бурную общественную жизнь. При полном отсутствии личной. Редкие свидания, после которых совсем не хотелось продолжать отношения, в зачёт не шли.

Ленка нашла хорошую работу, поставила крест на личной жизни и решила не унывать.

Тот день не задался с самого утра. Во-первых, она проспала. Кофе залил плиту. Мыться пришлось холодной водой, спасибо коммунальщикам. Автобус 8:20 уехал без неё. Был, правда, ещё один, на 8:40, но он приходил не каждый день.

Ленка стояла на остановке, стараясь не смотреть в ту сторону, откуда должен показаться автобус. Только бы пришёл, только бы пришёл.

– Тётяшка, можно вас попросить? – худенький мальчик ангельского вида смотрел на неё умоляюще.

– Да, конечно.

– Понимаете, я забыл дома тетрадку, а вернуться не успеваю. Вы не дадите телефон, я только маме скажу, чтоб она её принесла.

– Ясно, держи, – Ленка протянула ему мобильник, – Разберёшься?

– А то, – мальчик придирчиво осмотрел телефон и вдруг развернулся и побежал. Очень быстро.

Ленка мгновенно забыла про автобус, про работу, что она опаздывает, а опаздывать сегодня никак нельзя, короче, забыла обо всём на свете и бросилась за ребёнком. Вслед за ним перемахнула оградку, пробежала по газону, перепрыгнула лужу. Она почти совсем его догнала, но тут подвернулась нога. Высокие каблуки – пятая колонна в гардеробе. Вечно они то ломаются, то застревают в какой-нибудь щели.

Ленка стояла на одной ноге и смотрела, как от остановки отходит автобус.

Вечером в дверь позвонили. На пороге стоял высокий парень.

– Мишка? Ты чего так вырос?

– А ты маленькая, как раньше. Подарки принимаешь? Держи.

Она взяла свёрток, развернула. Внутри обнаружился её телефон. Именно её, а не похожий.

– Откуда? Нет, ты только скажи, откуда он у тебя, и я прощу, что ты не появлялся шесть лет.

– Чаю дашь? Расскажу.

Мишка работал в салоне сотовой связи. С некоторых пор к нему повадился мальчишка. Приносил телефоны прямо с сим-картами. Получал двести рублей, а Мишка смотрел, на кого зарегистрирован номер, звонил кому-то из знакомых и просил передать владельцу, что телефон можно забрать по такому-то адресу.

Владелец приходил и получал свою вещь за двести рублей. Вот такой бартер.

– Что же он так глупо сдаёт? Прямо с симками.

– Мне кажется, он просто голодный.

– Нет. Он – ангел.

Остаток от деления

– Время пришло в гости отправиться, – дурашливо пропела Вика в трубку, хихикнула и продолжила нормальным голосом, – сегодня в одиннадцать, не опаздывать, форма одежды парадная. Если придешь раньше, сможешь стричь салат.

– Викусь, ты только не обижайся. Я, наверное, не приду.

– Что случилось? Заболела? Сейчас я к тебе забегу. Минут через пятнадцать...

– Нет, Вик, я еще на работе. И когда выберусь отсюда, не знаю. Потом сразу домой и спать лягу. Устала ужасно, и голова болит.

– Бедная моя девочка, – голос подруги стал расстроенным, – ладно, но если передумаешь, приползай к нам. А завтра увидимся по-любому. Тут для тебя подарок.

– Если передумаю – приползу. Народу привет и с наступающим.

– Эх, и тебя с наступающим, – вздохнула Вика и отключилась.

Ленка врала. Нет, она на самом деле была еще на работе, а Новый год искренне собиралась проспать. И голова болела по-настоящему. Но было кое-что, о чем она умолчала.

Их маленькая уютная компания, сложившаяся еще в школьные времена, за последнее годы выросла в два раза. Вернее, почти в два. Ленка была единственной, кто нарушил эту счастливую статистику. Друзья считали ее привередливой, пытались знакомить с какими-то молодыми людьми, Ленка отказывалась, отшучивалась, говорила, что ждет своего "принца".

На прошлый Новый год традиционно собрались у Вики. Посидели за столом, проводили старый год, встретили новый, раздали подарки. Вышли на улицу, взорвали припасенные петарды. Вернулись, допили шампанское, включили музыку и... рассыпались по парочкам. А Ленка уселась в кресло и сидела, упорно и отчаянно делая вид, что ей весело. Устав улыбаться, собрала грязную посуду и отправилась на кухню. Вот тогда, перемывая тарелки, она дала себе слово – проспать следующий Новый. Если, конечно, ничего не изменится. Не изменилось.

Но и оставаться без праздника она не собиралась. В сумочке лежал билет на "Щелкунчика", традиционный спектакль тридцать первого декабря. Любимый театр, любимый балет, место в третьем ряду партера – разве это не счастье?

Таблетка от головной боли начала действовать, чай заварился, до выхода оставалось сорок минут. Ленка свернула последний разговор с заказчиком (вот настырный, дома его не ждут, что ли? хотя...), отправила ему факс, выключила компьютер.

После феерического спектакля, после праздничной предновогодней улицы в квартире оказалось особенно темно и тихо. Ленка сбросила быстро намокшую от растаявших снежинок шубку, покружилась перед зеркалом под звучащий в голове "Вальс цветов" и замерла, побалетному вскинув руки. Ах, хороша!

Переделалась в домашние джинсы и свитер, разбудила компьютер, включила музыку. Бросила на диван подушку и плед, плюхнулась сверху, потянулась... И поняла, что совершенно не хочет спать. Наоборот, хочет есть и чего-то еще, неформулируемого.

В холодильнике обнаружили кусок французского сыра, два помидора, четыре яйца, три пластиковых стаканчика с йогуртом и полбутылки пива. Очень неплохой наборчик, но не новогодний. Организм требовал мандарин и шоколадных конфет. И шампанского. Ленке вдруг так захотелось шампанского, что даже в носу защипало. Да, и еще посмотреть "Иронию судьбы", подпевая Жене Лукашину "со мною вот что происходит...". Половина двенадцатого, до магазина пять минут. "Успею", – решила Ленка. Почему-то ей показалось очень важным встретить полночь именно дома, как задумала, а не где-то на улице или, что еще хуже, в мага-

зине. Видимо, сработал укоренившийся стереотип: как встретишь Новый год, так и... Короче, должна успеть. Быстро набросила курточку, выскочила на улицу.

Перед магазином стояла огромная искусственная елка, украшенная разноцветными лампочками. И дед Мороз, подсвеченный изнутри так, что сквозь красную ткань был виден каркас.

Под бодрый голос, рассказывающий о скидках на овощи и колбасу, Ленка добралась до винных рядов и притормозила. Отсканировала водки, коньяки, ликеры, вина, пиво,.. минеральные воды. Шампанского не было. Не поверив в такое вопиющее невезение, развернулась и двинула назад, внимательно изучая этикетки. Потом, уже не надеясь, заходила кругами – не может быть, чтоб ни одной бутылочки не осталось. И тут произошло чудо. Среди коробок сока стояла она, одна-единственная во всем магазине, да что там – во всем мире, предназначенная специально ей, и было уже не важно, сладкое или брют, не смотреть же в зубы подарку судьбы. Вытянув заранее руку, Ленка двинулась навстречу подарку. И тут в поле зрения появилась еще одна рука, чужая, и эта рука сомкнулась на фольговом горлышке.

– Не трогайте! – заорала Ленка.

– Почему? – изумился человек.

– Оно... оно... – нет, говорить, что это ее личное шампанское, нельзя, никто не поверит, надо срочно придумать вескую причину, – оно отравлено, – твердо сказала Ленка и посмотрела прямо в глаза парню.

– Отравлено? – еще больше изумился тот, – Зачем?

– А у нас акция. Э-э... Называется "умри счастливым". Так что ставьте ее на место и считайте, что я спасла вам жизнь. Мучайтесь до ста лет. Не стоит благодарности.

Рука разжалась. Ленка облегченно вздохнула и улыбнулась. Это было ошибкой.

– Послушайте, вы сумасшедшая. Я вас сейчас придушу, и вы умрете счастливой. Или несчастной, все равно.

Парень решительно двинулся к ней, и Ленка сразу поверила, что придушит. Умирать не хотелось, но отдавать шампанское незнакомцу хотелось еще меньше. Она начала медленно отступать, соображая, как бы зайти ему в тыл и схватить бутылку. Ей уже удалось сделать полукруг, когда боковое зрение просигналило, что третья, теперь уж совершенно посторонняя, рука, принадлежащая противоположному потрепанному субъекту, приблизилась к заветному горлышку. Презрев опасность, Ленка остановилась.

– Стойте! – они заорали вдвоем, оказывается, нападающий тоже не выпускал главный приз из поля зрения. Дядька не послушался, вцепился в бутылку и потащил ее.

– Бросьте! – опять хором гаркнули они. Рука дрогнула и отпустила горлышко.

– Ложись! – раздалось над самым ухом, и Ленка, мгновенно вспомнив дедушкины рассказы о войне, тут же залегла. Очень быстро. Но бутылка залегла быстрее и гораздо эффективней, разорвавшись на тучу стеклышек и брызг.

Лежа на полу в осколках своей разбитой мечты и постепенно намокая, Ленка хотела плакать.

– Вставайте, – ненавистный парень, причина ее несчастья, издевался над ней, предлагая помощь.

– Ни за что, – прошипела Ленка, – уходите. Я сама.

И действительно начала вставать, всем назло, но каблуки на смоченной шампанским каменной плитке поехали в разные стороны, и она плюхнулась опять, неудачно, подвернув руку. Надо было срочно что-то делать, и она решила отползать к стенке и там уже встать, цепляясь за стеллаж. Не так и далеко, метра полтора, вполне преодолимое расстояние. Представив себя змеей, Ленка начала извиваться, покоряя сантиметр за сантиметром. Ей не мешали. Зрители замерли, раскрыв рты, и, когда она наконец приняла вертикальное положение, дружно зааплодировали.

"На следующий год надо идти не в театр, а прямо в цирк, – подумала Ленка, отряхиваясь от осколков, которые оказались даже в волосах, – благо номер уже отрепетирован. Там, может, еще и денег дадут."

– Кто будет платить за разбитую бутылку, молодые люди? – продавщица мрачно осматривала их всех по очереди.

– А полы вам не помыть? У нас и швабра своя, – хмыкнул парень и повел глазами в Ленкину сторону.

"Ну почему я не осталась дома", – выпрямив спину и расправив плечи, она прошествовала мимо касс, вышла на крыльцо и остановилась.

Вокруг гремел Новый год. Взрывы петард, хлопки пробок, крики "Ура!". Радостные лица. Опустив глаза, Ленка осмотрела свою еще совсем недавно нежно-голубую курточку, покрытую теперь серо-зелеными разводами, мокрые пятна на джинсах и заплакала.

– С Новым годом! – подошедший сзади парень улыбался.

"В конце концов, ему ведь тоже не досталось шампанского, он тоже пострадавший. Хотя, вон полный пакет чего-то купил. А я про свои мандарины забыла. Ну и пусть."

– С новым счастьем, – она постаралась улыбнуться и шмыгнула носом.

– Девушка, не плачьте! Держите, – отколовшийся от ближайшей компании человек сунул им по пластиковому стаканчику с жидкостью, над которой весело скакали новогодние пузырьки, – все будет хорошо!

– Спасибо! – Ленка пила маленькими глоточками, и пузырьки, лопааясь в горле, делали свое правильное дело.

– Как вас зовут? Я Виталий.

– Елена.

– Молодые люди, подождите! – от дверей магазина к ним бежала продавщица, – вот, возьмите, одна еще нашлась, – Виталий взял пакет, заглянул в него и засмеялся. Продавщица двинулась обратно.

– Стойте! А деньги?

– Да не надо, – та, не оборачиваясь, махнула рукой, – с Новым годом!

– Где будем пить, у вас или у меня?

– У меня штаны мокрые.

– Значит, у вас. Далеко идти?

– Пять минут.

Дома Ленка сразу пошла в ванную. Сунула одежду в стиральную машину, подумала, глядя на себя в зеркало, и встала под горячий душ. По касательной прошла мысль, что вот незнакомый человек в квартире без присмотра, но ничуть не беспокоила.

Когда она наконец появилась в комнате, на столе красовались ваза с мандаринами, коробка шоколадных конфет и бутылка шампанского. Виталий лежал на диване, обняв подушку, и спал. Ленка не стала его будить, устроилась в кресле, поставила "Иронию судьбы", уменьшила звук до предела слышимости.

Они пили шампанское утром, на завтрак, и смеялись, вспоминая подробности знакомства.

Они пили шампанское вечером, с друзьями, пришедшими навестить "больную", а Вика все тарасилась на Виталия и спрашивала, откуда он взялся, ведь она знала про Ленку все, а про него никогда не слышала. И тот отвечал коротко, но совершенно честно, что взялся в магазине, в винном отделе, в придачу к шампанскому. А Вика не верила и спрашивала опять и опять.

Они пили шампанское на ее день рожденья, на его день рожденья, на их свадьбу.

А на следующий Новый год число народа в их теплой компании делилось на два без остатка.

О кризисах, шампанском и картошке

Как-то зимой подруга неожиданно спросила:

– Слушай, тебе сколько лет в этом году будет?

Я вспомнила номер текущего года, вычла из него год собственного рождения и немедленно пришла в ужас.

– Не поверишь. Сорок.

– Как раз поверю. Не забывай, я на год старше тебя. Не делай круглых глаз, не так все страшно. Ты готова к кризису?

– Кризису? Если ты об экономическом, то я из него не вылезаю последние лет десять.

– Нет. Послушай, это серьезно, и надо быть к этому готовой. Я о кризисе сорокалетних, – посмотрев на мою прокисшую физиономию, добавила, – Ладно, не кручинься, дам тебе книжку.

И действительно на следующий день принесла мне брошюру. Через неделю, изучив ее досконально, я точно знала, что меня ждет: в тщетных попытках начать новую жизнь наделаю кучу глупостей, потом впаду в глубокую депрессию и, не справившись с ней, покончу жизнь самоубийством. Еще неделю я с глубоким уважением взирала на пенсионеров, переживших сорокалетний кошмар, и с трудом удерживалась от желания переводить через дорогу всех подряд старушек и старичков, задним умом понимая, что это лишнее. Потом случился аврал на работе, дочь ушла на диплом, и я, нервничая за двоих, постепенно забыла, что должна совершать глупости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.